Hot novels

ИГРА В БОГА

УДК 82-312.4
ББК 84-4

Hot novels
Игра в Бога / Hot novels – М.: Литнет, 2026. – 302 с.

ISBN 978-5-524-07194-1

«Игра в Бога» — это мрачный психологический триллер о стремительном падении в бездну одержимости. Это хроника превращения человека в монстра, а его сердца - в подобие холодного механизма.

Для Джоша мир был набором программного кода, требующим постоянной оптимизации. Будучи талантливым программистом, он привык видеть структуру жизни изнутри. Он хотел быть нужным, навязчивая идея о том, что его не ценят и принижают не давала покоя… И центром всего этого была Мариса.

Парень начал методично, шаг за шагом, подчинять её существование своей воле. Используя профессиональные навыки, он создал цифровую клетку: видел каждый её выбор, слышал каждый разговор, предсказывал каждое решение. Это была его «Игра в Бога» — холодная и расчетливая. Но система дала сбой, и контроль начал ускользать, и тогда самообладание Джоша рухнуло…

Эта история о том, как человек, считавший себя творцом реальности, теряет рассудок, осознавая, что в этой игре у Бога нет права на человеческие чувства, их навсегда вытеснил бесконечный, пожирающий голод.

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

18+

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-07194-1

© Литнет, 2026
© Hot novels, 2026

«Игра в Бога» — это мрачный психологический триллер о стремительном падении в бездну одержимости. Это хроника превращения человека в монстра, а его сердца — в подобие холодного механизма.

Для Джоша мир был набором программного кода, требующим постоянной оптимизации. Будучи талантливым программистом, он привык видеть структуру жизни изнутри. Он хотел быть нужным, а навязчивая идея о том, что его не ценят и принижают, не давала покоя… И центром всего этого стала Мариса.

Парень начал методично, шаг за шагом, подчинять её существование своей воле. Используя профессиональные навыки, он создал цифровую клетку: видел каждый её выбор, слышал каждый разговор, предсказывал каждое решение. Это была его «Игра в Бога» — холодная и расчетливая. Но система дала сбой, контроль начал ускользать, и тогда самообладание Джоша рухнуло…

Эта история о том, как человек, считавший себя творцом реальности, теряет рассудок, осознавая: в этой игре у Бога нет права на человеческие чувства — их навсегда вытеснил бесконечный, пожирающий голод.

***

Ты думала это случайность.

Шаг в сторону – вздох в пустоте…

Но я подчинил твою реальность,

И вижу тебя в темноте.

Каждый твой клик и пароли –

Всё это в моих руках.

Ты, Пташка, здесь в главной роли,

А я - твой персональный страх.

Ты думаешь мир так огромен,

Но клетка уже заперта.

Я властен, жесток и нескромен,

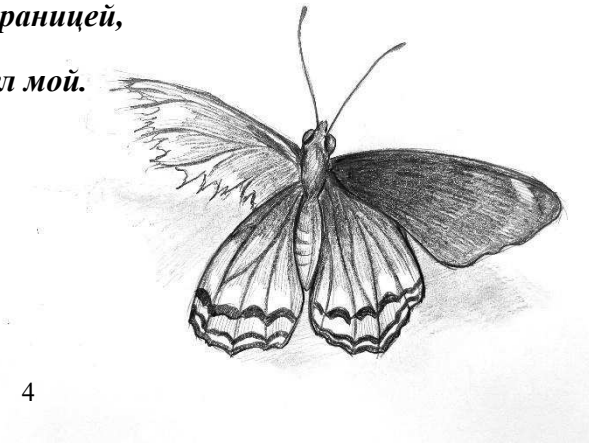
А ты – *ты именно та.*

Я был в твоем доме, Мариса.

Вдыхал твой сладкий покой.

И с каждой новой страницей,

Я ближе к тебе, Ангел мой.

Глава 1. Не такой, как все

В опенспейсе рекламного агентства *«Авангард»* пахло парфюмом, кофе из автомата и легким преддедлайновым стрессом. За панорамными окнами шумел город, но внутри тридцатиэтажной башни кипела своя жизнь.

Джош сидел за своим угловым столом, низко наклонившись к двум огромным мониторам. На нем была мешковатая, слегка помятая фланелевая рубашка в клетку, которая полностью скрывала его жесткий, спортивный силуэт. Волосы — вечный хаос, словно он только что встал с постели, на переносице поблескивали очки в дешевой пластиковой оправе. Без диоптрий. Просто стекло, чтобы гасить лишний блеск в глазах.

У кулера, всего в трех метрах от него, ворковали две девушки из отдела контента — Крис и Меган. Они громко смеялись, не особо заботясь о том, что их кто-то услышит.

— Нет, ты видела это? — Крис отпила из бумажного стаканчика и кивнула в сторону угла Джоша. — Я вчера попросила его обновить мне софт на макбуке. Он так разнервничался, что уронил ручку, а когда поднимал, так покраснел. Просто отстой…

— Да ладно тебе, — прыснула Меган, прикрывая рот ладонью. — Зато он безобидный. Как комнатный фикус. Ему, небось, двадцать восемь, а он до сих пор с кошкой живет и в свои игрушки по ночам рубится. Ты посмотри на эти волосы!

Джош не шевельнулся. Его пальцы продолжали размеренно, почти бесшумно стучать по механической клавиатуре.

«Кристина Томпсон, 25 лет. Пароль от корпоративной почты: Kriskris1999. Вчера в 23:14 искала в Google "как вернуть бывшего, если он заблокировал". Меган Шорт, 26 лет. Тайком курит электронные сигареты в туалете для инвалидов», — бесстрастно пронеслось у него в голове.

В офисе стоял гул, но теперь для парня он сжался до единственного звука — едкого, насмешливого голоса Сэма, внезапно возникшего прямо за его спиной.

— Эй, лузер, ты там снова строишь свои цифровые замки? — он громко расхохотался, переглянувшись с остальными. — Опять пытаешься выучить, как выглядят настоящие люди, или просто застрял в своем коде, как обычный задрот? У тебя, кстати, мониторы не перегреваются от количества одиноких вечеров?

Джош замер. Его пальцы, секунду назад порхавшие над клавиатурой, впились в пластик так сильно, что костяшки побелели. На двух огромных экранах перед ним пульсировали строки кода, но в этот миг они слились в одно мутное пятно. Внутри у парня всё кипело, как разогнанный процессор под критической нагрузкой. Ярость, раскаленная и вязкая, разливалась по венам, требуя выхода.

Он слышал, как Сэм придвинулся ближе; его дыхание отдавало дешевым кофе.

— Ау, ты оглох, тихоня? Или просто нечего ответить, когда тебя прижимают к стенке правдой? — мужчина похлопал его по плечу с демонстративным пренебрежением.

Джош не шевельнулся. Он смотрел в пустоту, сосредоточившись на том, чтобы дыхание оставалось ровным. В его голове вместо привычных логических цепочек сейчас выстраивался совершенно иной алгоритм. Он не защищался. Он не спорил. Он просто «записывал» каждое слово Сэма, каждое движение его рук, каждый смешок.

«Смейся, — подумал он, и его голос внутри звучал неестественно холодно. — *Смейся, пока можешь. Ты даже не представляешь, насколько хрупка твоя система жизни, пока я не решу нажать кнопку удаления».*

Парень медленно выдохнул, чувствуя, как ярость трансформируется в расчет. Он знал: это не конец. Он не задрот. Он — тот, кто держит ключи ко всему, что имеет для этих людей значение. И когда придет время, он напомнит Сэму, почему не стоит шутить с тем, кто видит мир как набор уязвимостей.

Хакер сглотнул вязкую слюну, чувствуя, как под плотной тканью рубашки, прямо на плече, обожгло кожу тату дракона. Ему хотелось встать. Просто выпрямиться во весь свой немаленький рост, расправить плечи и посмотреть на них всех сверху вниз. Показать им, кто здесь настоящий хищник, а кто — глупый планктон.

Но он заставил себя остаться на месте. Поправил пальцем сползающие очки. Сделал глубокий вдох. Маска безразличия сидела идеально.

Пусть пока наслаждаются жизнью. Мелкие, ничтожные людишки.

Стеклянные двери офиса распахнулись…

В зал стремительно вошла Мариса. 22 года, HR-менеджер, но двигалась она так, словно владела этой чертовой компанией. Высокая, стройная, в строгом брючном костюме, который подчеркивал ее длинные ноги. Темные волосы были собраны в безупречный хвост, а карие глаза сканировали пространство с холодным фокусом трудоголика. В руках она держала планшет и айфон, на ходу надиктовывая аудиосообщение.

Она прошла мимо кулера, мимо Крис и Меган, даже не повернув головы на их вежливые улыбки. Девушка была выше этого.

Затем промчалась мимо стола Джоша. Поток воздуха от ее движения принес тонкий, едва уловимый аромат цитруса и дорогого табака. Она даже не взглянула на него. Для нее он был частью офисного интерьера. Системным блоком. Стулом. Никем.

Как было и в первую их встречу…

Годом ранее…

Мариса появилась в дверях отдела разработки как нечто чужеродное, слишком яркое для их стерильного, пропитанного озоном и шумом кулеров пространства. Её перевели из центрального филиала, и вокруг неё моментально образовался вакуум из любопытных взглядов. Она шла уверенно, почти надменно, даже не оглядываясь по сторонам.

Джош, который обычно предпочитал оставаться в тени своих мониторов, в тот момент почему-то решил рискнуть. Может, это было наваждение, а может — порыв доказать самому себе, что он тоже чего-то стоит. Он встал, поправил худи и сделал несколько шагов навстречу, когда девушка проходила мимо его рабочего места. Сердце колотилось где-то в горле, а ладони стали влажными.

— Добро пожаловать, — негромко сказал он, преграждая ей путь, и протянул руку для приветствия. — Я Джош, ведущий программист этого сектора. Если что-то нужно будет по инфраструктуре...

Мариса остановилась лишь на долю секунды. Она даже не повернула головы в его сторону. Её взгляд, холодный и отстраненный, скользнул буквально сквозь него, словно Джош был просто неудачно расставленной мебелью, досадной помехой на её пути. Она не удостоила протянутую руку взглядом. Просто обогнула мужчину, едва не задев плечом, и прошла дальше к столу Сэма, который уже расплылся в услужливой улыбке.

Хакер остался стоять с вытянутой рукой посреди прохода.

Мир вокруг как будто замер. В ушах зазвенело. Это было даже не просто игнорирование — это было полное, абсолютное обесценивание его существования. Внутри, где обычно царил холодный расчет, вспыхнуло нечто черное и обжигающее. Обида была такой острой, что перехватило дыхание. Он чувствовал себя жалким, ничтожным, а эта сцена, разыгравшаяся на глазах у всего офиса, оказалась клеймом на всю оставшуюся жизнь.

Сэм, заметив этот момент, демонстративно прыснул, переглядываясь с другими коллегами.

«Пустое место», — пронеслось в голове Джоша.

Он медленно опустил руку, сжимая её в кулак так сильно, что ногти вонзились в ладонь. Парень стоял, чувствуя спиной чужие смешки, и смотрел, как Мариса смеется над чем-то, что сказал Сэм. В этот миг в его сознании что-то необратимо сломалось. Он не просто возненавидел её за это холодное пренебрежение — он понял, что теперь её жизнь станет его главной задачей. Он докажет ей, что он не пустое место. Он станет тем, кто будет дергать за нити, от которых зависит каждый её шаг, и тогда она поймет, что он на самом деле здесь Бог.

***

Джош перестал печатать. Его взгляд намертво приклеился к удаляющемуся силуэту девушки. Внутри него что-то щелкнуло, и горечь обиды оставила во рту тошнотворное послевкусие.